

Цзин Юнь Чжао, услышав слова Ван Синь Фан, почувствовала, что смятение в её сердце исчезло.

Каждый раз, когда она видела Ван Синь Фан, ей становилось немного не по себе. Было вполне разумно сказать ту фразу. Но она обнаружила в ней тот тип скупого и расчетливого женского темперамента который уже встречала. Каждый раз, встречаясь с ней, она разыгрывала горькую драму, которая заставляла ее подумать, что что-то было не так

Другими словами, ее собственная биологическая мать всегда притворялась, что заставляет ее чувствовать себя довольно неловко.

Если говорить о энтузиазме, то энтузиазм Сяо Хай Цин и семья Ган одинаков, но он отличался от Ван Синь Фана. В отличие от нее, она всегда, готовится к следующей фразе, и показывает особенно жалкий и обеспокоенный взгляд перед ней. Даже если есть что-то особенное в её глазах, кажется, что она заплачет или разревется в следующий момент если она не послушает её

Внутренняя позиция и внешняя различны.

С того момента, как она увидела так называемых родителей, она, почувствовала что-то такое что не могла описать словами

— Позволить моему брату? Сколько конкретно? Вы хотите, чтобы я бросила школу и позаботилась о его еде и одежде? — Цзин Юнь Чжао посмотрела на горячие блюда на столе, но её сердце было очень холодным.

Приемные родители были таковыми, её настоящие родители такие же, она – злодейка, которая была злодейкой в течение нескольких жизней, прежде чем быть так брошенной.

Ван Синь Фан вздохнула:

— Дочь моя, моя мать не любила тебя. Ты сказала, что не были дома много лет, и вы не согласились с вашими братом и сестрой, как только вы вернулись. Разве после этого в семье не стало больше беспорядка? Мы семья, и все будет хорошо. Твои младший брат и сестра молоды. Ты должна нести ответственность, где ты должна позволять им...

— Такова ситуация в нашей семье. У нашей семьи нет денег. Мы решили дать еще один год твоей второй сестре, прежде чем она бросит школу. Теперь вам двоим самое время уйти из неё. Землю, которую мы сдали в аренду, тоже можно вернуть. Будущее будет становиться все лучше и лучше...

Лицо Цзин Юнь Чжао было холодным, как лед.

Она думала, что сможет выдержать это в течении нескольких дней, или по крайней мере до тех пор, пока её мать станет эксцентричной. Неожиданно она не смогла вынести этого уже в первый же день.

— Это моя вина, что меня столько лет не было дома, — фыркнула Юнь Чжао и добавила: — Поскольку всё уже разложено по полочкам, позвольте мне сказать тебе о вопросах, которые у меня на сердце. Я была смущена тем, как Вы или Он.

— Ваша бабушка бросила вас, — Ван Синь Фан смотрела на Цзин Юнь Чжао произнесла это и продолжила.

Тело Синь Фан задрожало.

— Откуда нефрит на моей шеи? Семейный или куплен? — снова спросила Юнь Чжао.

— Это от твоего дедушки. Я привязала его к твоей шее. Твоя бабушка не знала об этом, — объяснила Цзин Юнь Чжао.

— Последний вопрос, я не видел вас больше десяти лет, как же вы узнали меня с первого взгляда? Только не говори мне, что увидела что-то у меня на шее. Я никогда не надеваю его поверх одежды! — спросила Цзин Юнь Чжао резким голосом.

Слова этой пары родителей сомнительны, и они, скорее всего лгут!

Если результат теста верен, то ее должны были бросить родители, так ведь?

— Это же я! Ты моя дочь. Неужели я тебя не узнаю? Как только я тебя увидела, я сразу поняла, что ты моя дочь... Разве это не доказывает то, что я нашла того кого нужно? Хочешь, я еще раз покажу тебе результаты? За этот клочок бумаги нашей семье пришлось заплатить тысячи юаней... — с несчастным видом сказала Ван Синь Фан.

Цзин Юнь Чжао встала.

Она и раньше чувствовала фальшивое отношение этих родителей к ней, но не ожидала, что их настоящее лицо окажется таким холодным.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1120550>